

УДК 330

В.Е. Рохчин, Р.Б. Ротенберг

**КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ СЦЕНАРНЫХ УСЛОВИЙ
ДОЛГОСРОЧНОГО ПРОГНОЗА РАЗВИТИЯ МЕГАПОЛИСА
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

V.E. Rokhchin, R.B. Rotenberg

**KEY PROBLEMS OF SCENARIO CONDITIONS DEVELOPMENT
FOR LONG-TERM FORECAST OF THE MEGAPOLIS DEVELOPMENT
AND THE WAYS OF THEIR SOLUTION**

Статья посвящена выявлению и содержательной трактовке ключевых проблем формирования сценарных условий прогноза долгосрочного развития мегаполиса Санкт-Петербург, рассмотрены возможные пути их решения.

ПРОБЛЕМЫ; РАЗРАБОТКА СЦЕНАРНЫХ УСЛОВИЙ; ПРОГНОЗ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ МЕГАПОЛИСА; ПУТИ РЕШЕНИЯ.

The article is devoted to the identification and interpretation of the key problems in the formation of scenario conditions for long-term forecast of development of St. Petersburg megapolis. The possible ways of their solution are considered.

PROBLEMS; THE DEVELOPMENT OF SCENARIO CONDITIONS; FORECAST THE LONG-TERM DEVELOPMENT OF THE MEGALOPOLIS; WAYS OF SOLUTION.

Сегодня в Санкт-Петербурге – одном из российских мегаполисов ведутся работы по формированию сценарных условий его долгосрочного социально-экономического развития. В связи с этим Комитетом по экономической политике и стратегическому планированию Правительства Санкт-Петербурга подготовлено и доведено до исполнителей Техническое задание на разработку сценарных условий развития мегаполиса на перспективу до 2040 года [1], однако определения тому, что понимается под сценарными условиями развития мегаполиса, там не представлено.

Мы полагаем, что сценарные условия долгосрочного развития мегаполиса – это система предположений о возможном характере протекания процесса развития мегаполиса в рассматриваемой перспективе, на основе которых разрабатываются варианты прогноза основных характеристик развития мегаполиса. Назначение сценарных условий видится в выявлении основных факторов влияния на основные результирующие показатели развития мегаполиса, в прогнозе возможных из-

менений таких факторов, в осуществлении на этой основе вариантного прогноза основных результирующих показателей развития мегаполиса, на базе которого осуществляется, в свою очередь, прогноз всей совокупности показателей, необходимых для государственного регулирования развития мегаполиса

В Техническом задании содержится указание на необходимость рассмотрения трех групп факторов, оказывающих влияние на формирование сценарных условий перспективного развития мегаполиса. Речь идет о двух группах внешних для мегаполиса факторов: перспективах развития мировой экономики (главным образом, в части возможной динамики добычи нефти и газа и ожидаемых изменений мировых цен на эти минерально-сырьевые ресурсы) и экономики России, а также о внутренних факторах экономического роста мегаполиса, связанных с развитием его социально-экономического потенциала. В связи с этим возникает вопрос, почему из рассмотрения оказался исключенным фактор экономического развития Северо-Западного федерального округа,



административным центром которого является мегаполис Санкт-Петербург. Ведь многообразие климатических, географических, экономических и т. п. условий развития регионов-субъектов Российской Федерации делают малопродуктивной методологическую посылку проецирования на них общероссийских трендов развития, разрабатываемых Минэкономразвития.

Кроме того, существуют исследования, в которых прогнозируется существенная дифференциация динамики российских федеральных округов на долгосрочную перспективу. Например, в [2] показано, что прогнозируются более высокие приросты ВРП восточных территорий страны (Уральский, Дальневосточный и Сибирский федеральные округа), которые уже к 2019–2023 гг. обеспечат их экономическое превосходство над Европейской частью России. А это означает, в частности, изменение направленности денежных потоков, генерируемых ресурсами Уральского федерального округа, с центральной России на Сибирь и Дальний Восток, существенное изменение вектора зарубежных инвестиций и т. п. Конечно, можно соглашаться или не принимать результаты таких прогнозов, но представляется, что их не следует игнорировать, ибо они могут и подтвердиться. Кроме того, в стране постоянно ведется разработка стратегий развития российских федеральных округов, так почему не использовать эти материалы в качестве базовых при региональных прогнозных разработках?

В материалах Министерства экономического развития РФ [3], которым рекомендуется следовать при разработке сценарных условий перспективного развития мегаполиса, в качестве основных факторов развития мировой экономики рассматривается прогнозируемая ситуация в сфере мировой добычи нефти и газа, а также возможные изменения цен на эти ресурсы. Эти соображения понятны, ибо от положения России на мировом рынке нефти и газа в значительной мере зависит само ее существование. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что сегодня существуют различные прогнозы развития мировой экономики, обусловленные космическими угрозами, глобальными изменениями климата, изменениями, обусловленными тектоническими процессами, возможными транс-

формациями сложившейся глобальной экономической системы и т. п. Можно согласиться, что такие факторы пока мало изучены, тем не менее и их следует принимать во внимание при разработке сценарных условий долгосрочного развития мегаполиса Санкт-Петербург, хотя это и представляет весьма сложную проблему, решение которой может потребовать значительных затрат ресурсов. Однако следует принять во внимание, что даже многомиллионные затраты на проведение соответствующих научных исследований (например, в части прогнозов возможного подъема воды российских рек) представляются ничтожно малыми по сравнению с человеческими жертвами и миллиардными ущербами в случае реализации таких угроз. В частности, прошлогодние события в районе г. Крымска, по-настоящему катастрофический подъем воды р. Амур, в результате которого произошло подтопление значительных территорий Дальнего Востока, прогноз о возможном существенном подъеме воды в Санкт-Петербурге [4] и т. п. убедительно показывают необходимость учета возникновения таких ситуаций при определении внешних сценарных условий развития мегаполиса на долгосрочную перспективу.

Сценарные условия экономического развития страны на перспективу до 2040 г., разработанные Министерством экономического развития РФ, предполагают неизменность сложившейся мировой экономической системы [5]. Действительно, современный период мирового экономического развития принято связывать с глобализацией экономики, когда мировое сообщество представляет собой единый рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Глобализация мирового экономического развития характеризуемая ростом международной конкуренции, трансформацией перешагнувших национальные границы технологических систем, находится сегодня в стадии завершения специализации и интеграции национальных экономик.

Однако появление новых факторов, ограничивающих возможности развития национальных экономик — дефицита пресной воды, энергоресурсов, глобальных изменений климата, трудности освоения ресурсов арктического шельфа и т. п., способствует привлечению мировым сообществом необходи-

мости межгосударственной интеграции. В связи с этим актуализируется вопрос о том, чем и когда может завершиться нынешний этап глобализации мировой экономики.

По этому поводу высказываются различные мнения. Так, получила распространение позиция, что завершение процесса глобализации, интеграции и специализации мирового экономического пространства будет связано с переходом к его новой формации – интеллектуальной экономике, где инновации будут рассматриваться в качестве ведущего фактора конкурентоспособности на всех иерархических уровнях управления экономическим развитием, а концентрация инвестиций будет осуществляться в сфере высоких технологий.

Существует и другая точка зрения относительно возможного сценария трансформаций современной глобальной экономики: итоги последнего экономического форума в Давосе показали, что нынешняя мировая глобальная экономика, основанная на долларе, демонстрирует свою финансовую несостоятельность, в перспективе ее ждет распад на макрорегионы со своими валютами, экономическим, политическим и культурным пространством. США – мировой лидер постиндустриальной экономики имеет в течение ряда последних лет превышение импорта над экспортом при отрицательном платежном балансе, что, как минимум, свидетельствует о неблагополучии в экономике. Серьезные экономические проблемы имеются и в Евросоюзе – ведущем партнере США. Кроме того, стремительно набирают силы национальные экономики ряда государств (Китай, Япония и др.), которые не заинтересованы в сохранении на вечные времена сложившейся мировой экономической конфигурации. Поэтому распад сложившейся мировой экономической системы вполне вероятен.

Конечно, никому не дано знать, когда это случится, однако можно предположить, что это произойдет уже в среднесрочной перспективе. Но в случае распада глобальной экономической системы на самодостаточные мировые макрорегионы – обладатели «больших экономик» и своих валют, решающим условием выживания таких макрорегионов будут не внешнеэкономические связи, характерные для глобальной экономики, но развитие собственного хозяйства, основанное на

эффективном использовании имеющегося регионального экономического и человеческого потенциала.

Среди наиболее реальных кандидатов на роль мировых макрорегионов эксперты называют американские страны (в составе – США и Латинская Америка), где доллар, вероятно, сохранится в качестве региональной валюты, Евросоюз, Большой Китай и т. п. Что касается места России в новой мировой экономической конфигурации, то здесь рассматриваются два полярных сценария развития событий.

Первый из них связан с созданием мирового макрорегиона, ядром которого выступит Россия, такой сценарий имеет хорошие шансы на реализацию в границах постсоветского пространства, если учесть позитивные результаты в сфере интеграции экономик России, Беларуси и Казахстана, тяготение промышленно развитых регионов Украины к укреплению экономических связей с Россией, успехи в создании Таможенного союза, организации союза ресурсно-обеспеченных стран BRICS (Бразилии, России, Индии, Китая, Южной Африки) и т. п. Реальность такого сценария косвенно подтвердила недавний государственный секретарь США Х. Клинтон, заявившая, что Америка не позволит России «восстановить Советский Союз», т. е. создать и в той или иной мере контролировать крупную, альтернативную американской «большую» экономику. Разновидностью такого сценария может выступить создание мирового макрорегиона, в котором Россия займет место одной из значимых составляющих его экономического ядра.

Второй сценарий вообще не заслуживает, на наш взгляд, рассмотрения, ибо исходит из положения, что Россия останется сырьевым придатком мировых макрорегионов, что приведет, в конечном счете, к утрате ее государственности.

Одним из значимых факторов, который должны быть в обязательном порядке учтен при разработке сценарных условий долгосрочного развития мегаполиса, является эффективность реализуемой государством экономической политики. Принципиальное значение здесь имеет определение места государства в развитии национальной экономики, которое, судя по материалам Мини-



стерства экономического развития РФ, должно оставаться неизменным на долгосрочную перспективу. Однако именно здесь и находится, по нашему мнению, стратегическая развилка в разработке сценарных условий развития страны и мегаполиса.

После экономического кризиса российского псевдолиберализма, предлагающего государству вообще уйти из экономики, казалось, что установилось мнение об усилении позиций государства как регулятора экономических отношений, прекращении антинародной по сути своей приватизации. Однако действующее руководство экономическим блоком Правительства РФ продолжает двигаться прежним курсом, активно выступает за реализацию целевых установок псевдолиберального характера в сфере экономического регулирования [6].

В чем это выражается? Прежде всего, современные российские либералы (неолибералы) продолжают некритично воспринимать западные экономические теории, механически переносить их на российскую экономику без учета особенностей и степени развития рыночных отношений, специфики переживаемого Россией исторического этапа развития. Между тем уроки мирового финансового кризиса 2009 г. убедительно показали, что «классические» рыночные страны (например, США) существенно усилили присутствие государственного воздействия на экономику, вернулись, по существу, к кейнсианским идеям, отошли от догм «свободной рыночной конкуренции». Другими словами, в разные периоды развития российской экономики должны доминировать различные экономические теории.

Однако современные российские либералы по-прежнему проводят экономическую политику, не соответствующую интересам подавляющего большинства граждан России, выступают против роли государства как собственника в экономике, пытаются реализовать новую масштабную приватизацию государственной собственности, включая важнейшие для страны стратегические предприятия («Аэрофлот», «Роснефть», флагманы «оборонки»), а также предприятия здравоохранения, образования, науки с целью последующей коммерциализации этой сферы; с появлением бюджетного дефицита в годы

кризиса они еще более ужесточили свои позиции в сфере государственного инвестирования, использования средств, образующихся за счет высоких мировых цен на российские минерально-сырьевые ресурсы.

В связи с этим обращает на себя внимание полемика, возникшая между В.В. Путиным и А.Л. Кудриным, возникшая в ходе телемоста Президента РФ с гражданами России (2013 г.), когда Кудрин начал развивать идеи, что государственная экономическая политика должна предполагать сокращение государственного бюджетного финансирования, в частности, социальной сферы. Президент РФ ответил в том смысле, что, вероятно, в теории это правильно, но он сомневается, готово ли население России к такой высокой плате за экономический рост. Еще более определенно по аналогичному поводу высказался Г. Киссинджер; касаясь положения дел в Евросоюзе, он высказал опасение, что государственная политика экономического роста в условиях жесткой экономии, урезания общественно необходимых бюджетных расходов может привести к падению политической системы еще до того, как этот процесс завершится.

Как известно, ведущий принцип российского неолиберализма состоит в том, что не государственное регулирование, а свободная игра экономических сил в условиях свободного рынка «автоматически» обеспечит социальную справедливость. Однако такая государственная экономическая политика уже убедительно доказала свою неэффективность, ибо не решает главной задачи – повышения качества жизни населения страны, а не отдельных ее граждан: сегодня около ста российских миллиардеров владеют 30 % активов российских граждан. Подобных соотношений вообще нет в мировой практике. Результатом такой «социальной справедливости» является рост напряженности в обществе, поэтому существующей государственной неолиберальной политике должна быть противопоставлена более гибкая экономическая политика с акцентом на государственное, а не на свободное рыночное регулирование при решении центральных задач модернизации российской экономики – ее всесторонней структурной перестройки и переводу на рельсы преимущественно инновационного развития.

Следует отметить, что такие целевые установки исходят от политического руководства страны, а это означает, что у части правящего класса начинает складываться понимание необходимости изменения экономического курса. В то же время социологические исследования показали, что способом существования российской элиты является выраженный социальный цинизм, культивация свободы собственного интереса, которая ограничена не правом, а силой других людей и обстоятельств [7]. Возникает вопрос, как действовать в ситуации, когда большая часть правящей элиты склонна не заниматься реальной модернизацией экономики, а просто «забалтывать» проблему. Мы полагаем, что необходимо реализовывать политику модернизации экономики «сверху», т. е. идти по пути Китая, Южной Кореи, Индии и т. п.; альтернативный вариант запуска процессов модернизации экономики «снизу» не представляется конструктивным вследствие низкой заинтересованности российских регионов в собственном экономическом развитии, стремления решать проблемы своего развития за счет финансовых трансфертов из федерального центра.

Наконец, как мы уже отмечали, существуют внутренние факторы развития мегаполиса, главными из которых выступают, по нашему мнению, его сложившийся экономический потенциал и стратегическое позиционирование в рассматриваемой перспективе, т. е. представление о месте и роли Санкт-Петербурга в мировой экономике и России [8].

Завершая обсуждение проблемы формирования совокупности факторов, влияющих на перспективное развитие мегаполиса, отметим, что здесь перед исследователями всегда возникают вопросы, все ли значимые факторы оказались в рассматриваемой их совокупности, каковы внутренние связи между ними, какова сила влияния каждого из них на перспективное развитие мегаполиса и т. п. Безусловно, практически любой набор факторов можно оспорить, ибо он отражает мнение конкретных исследователей и является, вообще говоря, субъективным. Такая ситуация представляется нам вполне нормальной, особенно на начальных этапах исследования факторов, влияющих на перспективное развитие мегаполиса. Ведь сценарные

условия должны разрабатываться коллективом специалистов, и неминуемо возникает неопределенность, связанная с субъективностью их суждений. Поэтому следует стремиться к уменьшению такой неопределенности за счет достижения согласованности мнений экспертов.

Таким образом, видим, что необходима самая тщательная исследовательская работа с отмеченными выше группами факторов, ибо цена ошибок здесь весьма велика, поскольку некорректно составленные сценарные условия долгосрочного развития мегаполиса могут привести к существенным ошибкам в прогнозировании его развития и, как следствие, к принятию неэффективных управленческих решений. Вместо этого в упомянутом Техническом задании предлагается в самые сжатые сроки разработать основные варианты прогноза: консервативный, умеренно-оптимистический и инновационный на основе единой гипотезы внешних условий, различающиеся эффективностью реализации государственной экономической политики. В связи с этим возникают вопросы: во-первых, что понимается под единой гипотезой внешних условий? как и кем она принимается для мегаполиса? во-вторых, почему речь идет о трех вариантах прогноза сценарных условий развития мегаполиса, когда только инновационный (в материалах прогноза Минэкономразвития форсированный) вариант удовлетворяет требованиям, содержащимся в Указе Президента РФ? [9].

В Техническом задании содержится указание на использование математических моделей при разработке сценарных условий долгосрочного развития мегаполиса. В связи с этим отметим, что экономико-математические модели представляют собой формализованное описание представлений исследователей о сущности рассматриваемых процессов экономического развития, о факторах, которые определяют результаты и характер их протекания. В этом смысле результаты прогноза сценарных условий долгосрочного развития мегаполиса, по существу, предопределены, причем качество таких прогнозных работ остается неопределенным.

Вот, например, Министерство экономического развития РФ представило официальный прогноз развития экономики страны на



период до 2030 г., на который предлагается ориентироваться при формировании стратегии развития мегаполиса на этот же срок, разработке сценарных условий развития мегаполиса на перспективу до 2040 г. Зададимся вопросом, а каково качество этого прогноза по мнению самого Министерства? Речь идет не об эмоциональных и «вкусных» оценках, а о таких вполне объективных качественных параметрах прогноза, как его точность, т. е. об оценке доверительного интервала прогноза при заданной вероятности его осуществления; как его достоверность, т. е. об оценке вероятности осуществления прогноза для заданного доверительного интервала; как ошибка прогноза – апостериорной величине отклонения прогноза от действительного состояния объекта (такие оценки также можно представить одновременно с прогнозом, так как используемое модельное обеспечение, конечно, использовалось и ранее). Но ведь ничего этого в рассматриваемом документе нет (не представлен даже авторский коллектив, разработавший прогноз). Так можно ли считать рассматриваемый документ в полной мере научным, доверяться ему при разработке сценарных условий долгосрочного развития мегаполиса?

Что касается целесообразности использования математических моделей при долгосрочном прогнозировании экономического развития мегаполиса, то, как справедливо

отмечается в [10], методы математического моделирования в эпоху структурных сдвигов и кризисов в экономике имеют при прогнозировании весьма ограниченную сферу применения, ибо модели отражают лишь самые общие представления разработчиков о протекании процессов экономического развития, о факторах, определяющих конечные результаты развития экономики. В этой ситуации полагаться только на результаты прогнозирования с использованием математических моделей – вводить в заблуждение себя и других. Необходимо дополнить их методами экспертного прогнозирования, что существенно осложнит процедуру разработки прогнозных документов, внесет в них элементы субъективизма, но ведь он присутствует также и в процессе экономико-математического моделирования. В то же время правильный подбор экспертов и аккуратное использование процедур экспертного оценивания могут сформировать подлинно научные прогнозы.

Поэтому представляется целесообразной разработка специальных методических материалов для составления сценарных условий и прогнозирования долгосрочного развития мегаполиса, в полной мере учитывающих особенности его геополитического положения, место его в экономике страны, состояние накопленного экономического потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Разработка сценарных условий социально-экономического развития Санкт-Петербурга на долгосрочную перспективу с расчетом основных показателей до 2040 года: Техническое задание на выполнение научно-исследовательской работы. СПб., 2013.
2. Стратегия экономического развития регионов России: системный кризис и смена парадигмы: [рукопись статьи проф. А.Г. Гусева]. (Москва, Государственный университет управления).
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года / Минэкономразвития России. М., 2013.
4. **Порфирьев Б.Н.** Природа и экономика: риски взаимодействия. М.: Анкил, 2011.
5. Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года / Минэкономразвития России. М., 2013.
6. **Примаков Е.М.** Современная Россия и либерализм. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/17/primakov.html>
7. Интервью Е.П. Смирнова, координатора проекта «Социально-инженерный парк. Будущая Россия». URL: <http://www.park.future.ru>
8. **Кузнецов С.В., Рохчин В.Е.** Мегаполис в условиях трансформации мировой экономики // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 12. С. 100–107.
9. О долгосрочной государственной экономической политике: Указ Президента РФ № 596 от 07.05.2012 г. М., 2012.
10. Оптимизация территориальных систем / под ред. С.А. Суспицина; ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, 2010.

REFERENCES

1. Development of scenario conditions of social-economic development of St. Petersburg for long-term perspective with the calculation of key indicators up to 2040 : The Terms of reference for research. St. Petersburg, 2013. (rus)
2. The strategy of economic development of the regions of Russia: system crisis and change of paradigm : The manuscript of the article of Professor A.G. Gusev (Moscow, State University of Management). (rus)
3. Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030. Ministry of economic development of Russia. Moscow, 2013. (rus)
4. **Porfiriev B.N.** Nature and economy: risks of interaction. Moscow, Ankil, 2011. (rus)
5. Scenario conditions for the long-term forecast of socio-economic development of the Russian Federation up to 2030, the Ministry of economic development of Russia. Moscow, 2013. (rus)
6. **Primakov E.M.** Modern Russia and liberalism URL: <http://www.rg.ru/2012/12/17/primakov.html>
7. Interview of E.P. Smirnov, coordinator of the project «Social and engineering park. Future Russia». URL: <http://www.park.future-russia.ru>
8. **Kuznetsov S.V., Rokhchin V.E.** Megapolis v usloviakh transformatsii mirovoi ekonomiki. *Problemy teorii i praktiki upravleniia*. 2013. № 12. S. 100–107. (rus)
9. On the long-term national economic policy : Decree of the President of the Russian Federation, no. 596, May 7, 2012. Moscow, 2012. (rus)
10. Optimization of territorial systems, edited by Doctor of Economics, S.A. Suspitsina. IEIE SB RAS. Novosibirsk, 2010. (rus)

РОХЧИН Владимир Ефимович – член диссертационного совета Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт проблем региональной экономики РАН».

190013, ул. Серпуховская, д. 38, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: rohchin@mail.ru

ROHCHIN Vladimir E. – The Institute of Regional Economy Problems RAS.

190013. Serpuhovskaya str. 38. St. Petersburg. Russia. E-mail: rohchin@mail.ru

РОТЕНБЕРГ Роман Борисович – докторант Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института проблем региональной экономики РАН.

190013, ул. Серпуховская, д. 38, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: info@iresras.ru

ROTENBERG Roman B. – The Institute of Regional Economy Problems RAS.

190013. Serpuhovskaya str. 38. St. Petersburg. Russia. E-mail: info@iresras.ru
